

Горнчаровский В.А.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ КИБЕЛЫ НА БОСПОРЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н.Э.*

Goroncharovsky V.A. To the question of the cult of Kybele on Bosporos in the first centuries A.D.

The article is dedicated to the place of cult of Kybele in the religious views of the population of Bosporos in the first centuries A.D. Having analyzed sculptural images of this goddess that were found on Bosporos, the author comes to the conclusion that they come from the prototype of Asia Minor. However, the cult of Kybele have not got wide spreading here, her image mingles with the images of Aphrodite, Demeter and Artemis into one female deity – Great Mother. This is a reflection of the general tendency to the syncretism of certain divine beings in the old ancient world.

Среди разнообразных находок, сделанных во время многолетних раскопок городища Мирмекий отрядом Боспорской экспедиции под руководством Ю.А.Виноградова, художественные изделия из мрамора были достаточно редки. Поэтому обнаруженная здесь в 1992 г. мраморная статуэтка Кибелы (Рис. 1) размерами 26×15,5×10 см, безусловно, заслуживает специального внимания¹. Она происходит из помещения XVII, являющегося частью крупного здания, вскрытого на площади около 40 кв. м (раскоп Р). Не исключено, что это помещение могло играть роль домашнего святилища, поскольку в слое над ним найден фрагмент другой мраморной скульптуры.

Сюжетно и композиционно статуэтка мало чем отличается от многочисленных вотивных скульптур и небольших рельефов (Ср.: Саверкина 1986: 132,133. № 55,56; Catling, Waywell 1977: 93-94; Samp 1990: 65. Fig. 30). Кибела представлена сидящей на троне с высокой спинкой, без подлокотников. Она облачена в высоко подпоясанный хитон, поверх которого накинут плащ, окутывающий левую руку и нижнюю часть фигуры. На плечи спускаются пряди волос. В несохранившейся правой руке (имеется отверстие для ее крепления), судя по аналогиям, находилась фиала. В этой связи интересно отметить происходящий из Мирмекия хорошо отшлифованный небольшой фрагмент мраморной кисти правой руки с фиалой диаметром 6 см. Он был найден в осыпи южного борта раскопа

1986 г. и хранится в Керченском лапидарии (инв. № 1783).

Ниже левой руки статуэтки, сбоку, вырезан паз в виде ласточкина хвоста (5,5×3,5×1,5 см), скорее всего, предназначенный для крепления тимпана. Под ногами богини скамеечка с резко выступающей верхней планкой и ножками, при этом правая нога слегка выдвинута вперед. На коленях у нее маленькая фигурка львенка, представленная в весьма обобщенной манере. Такая композиция, как принято считать, восходит к малоазийскому оригиналу последней четверти V в. до н.э. (Саверкина 1986: 133).

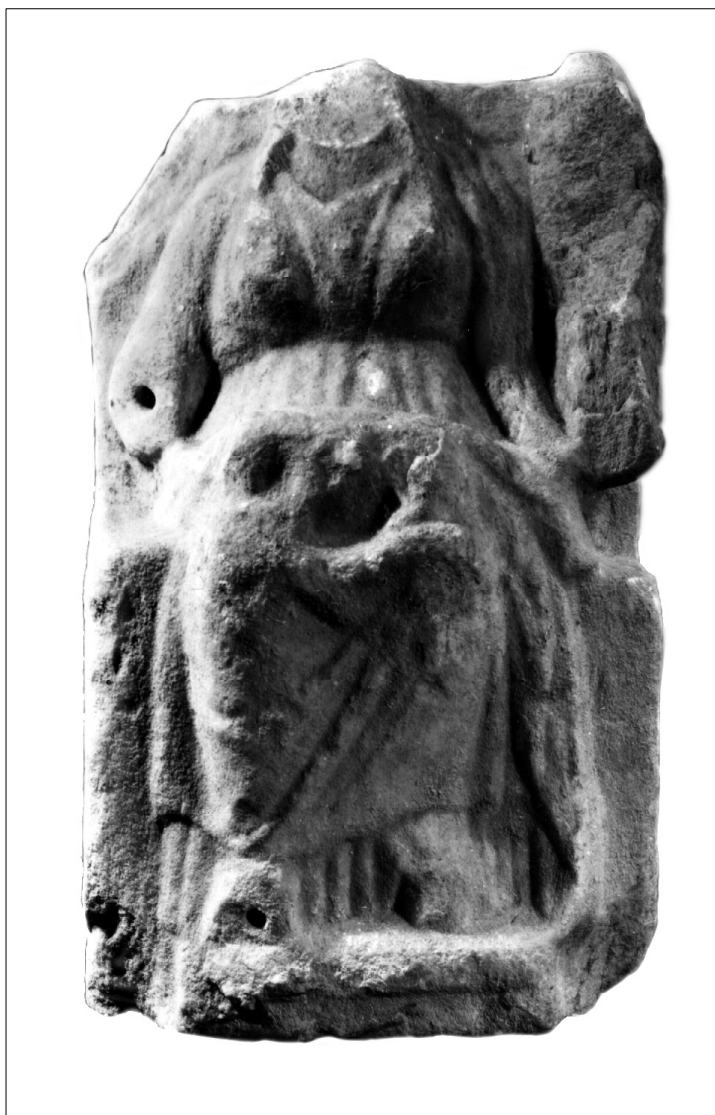
Данное скульптурное изображение явно предназначалось для установки у стены или в нише и было рассчитано на обозрение спереди, т.к. тыльная сторона его имеет неровную, бугристую поверхность. Выявлены следующие утраты: голова, кисть правой руки и носок правой ноги. Имеются свежие сколы на груди, предплечье, колене, хитоне и туловище львенка. Поверхность скульптуры местами сильно окатана, с белыми пятнами известкового налета.

Описываемая статуэтка, судя по материалам комплекса, в котором она была найдена, относится к I-II вв. н.э., когда на Боспоре наблюдается рост популярности ряда женских божеств, связанных с плодородием. Основным местом почитания Кибелы на Боспоре в это время, несомненно, была столица царства, Пантикапей, где этот культ известен с III в. до н.э. (КБН: № 21,23). Очевидно, только давними местными традициями можно объяснить появление такого засвидетельствованного Гесихием эпитета Кибелы, как «киммерийская богиня» (SC. I: 853). Новый импульс развитие этого культа, по-видимому, получило в период принципата Клавдия, когда в рамках империи проводится его реорга-

* Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Research Support Scheme (грант № RSS 1194/1997).

¹ Пользуюсь случаем выразить свою благодарность Ю.А.Виноградову за предоставленную информацию и возможность опубликовать данную находку

Рис. 1. Мраморная статуэтка Кибелы I-II в.в. н.э. из раскопок Мирмекия.

низация, связанная с введением почитания Атиса (Богатова 1998: 21)² или даже чуть ранее. Вряд ли Боспор, как вассальное по отношению к Риму государство, мог остаться в стороне от имперской религиозной политики (Škorpił 1913: 202). Именно в это время на медных боспорских монетах Кесарии (Пантикапея), Гипепирии и Митридата VIII (39/40-44/45 гг.) появляется изображение головы богини в калафе и покрывале вправо (Анохин 1986: 151, табл. 12: 322, 326). Еще В.В.Шкорпил предположил, что здесь представлена Кибела в характерном для нее головном уборе (Škorpił 1913: 196), и данная гипотеза, безусловно, заслуживает внимания. Не исключено, что уже в это время на акрополе Пантикапея в честь Кибелы был воздвигнут храм, с которым связана мраморная статуя богини высотой 1,06 м, обнаруженная в период до 1826 г. на северном склоне г. Митридат (Кобы-

² Ср. с распространением на Боспоре именно в I-III вв. н.э. теофорного имени Аттас (КБН № 77, 83, 343, 660, 1018, 1134, 1138, 1186, 1189, 1191, 1243, 1264, 1277).

лина 1978: 33-34. № 5; Саверкина 1986: 128-130. № 53; Škorpił 1913: 197). Она изображена сидящей на высоком троне со скамеечкой под ногами. Опущенная левая рука ее придерживала тимпан, правая — лежала на голове льва. Прототипом для этой статуи, вероятно, послужила скульптура Матери богов из Афин, приписываемая Агоракриту (Plin. Nat. Hist., XXXVI, 17), ученику и любимцу Фидия, и относящаяся к третьей четверти V в. до н.э. (Salis 1913: Abb. 1,2). В то же время укороченные пропорции и тщательная полировка мраморной поверхности позволяют считать ее работой копииста II в. н.э. (Максимова, Наливкина 1955: 306, рис. 17). Это единственный для Боспора пример воплощения образа Кибелы в монументальной скульптуре.

Усилившаяся индивидуализация религиозного сознания в позднеантичный период способствовала увеличению числа домашних святилищ, в том числе и на Боспоре. Очевидно, для них и предназначались небольшие мраморные статуэтки сидящей Кибелы первых веков н.э.

Некоторые из них являются вольной интерпретацией уже упоминавшегося прототипа, например, статуэтка Кибелы в собрании ГИМа высотой 0,32 м, считающаяся происходящей из Керчи (Соколов 1972: 75, рис. 64). В данном случае богиня с калафом на голове опирается согнутой левой рукой на голову льва, сидящего у края трона, а в правой — держит фиалу. Другие статуэтки, как и мирмекийская, повторяют хорошо известный традиционный тип Кибелы с львенком на коленях, воспроизводившийся наиболее часто. Можно указать на поврежденную — отсутствуют голова и левая рука — мраморную статуэтку (размеры по фасу 0,155×0,11 м), найденную в 1891 г. в районе предполагаемого святилища богини на горе Митридат (Škorpił 1913: 200. Obr. 7). Из Пантикапея происходит и частично сохранившаяся (без головы и обеих рук) мраморная статуэтка размерами 0,46×0,39×0,36 м, обнаруженная в засыпи с боспорскими монетами I-II вв. н.э. (Шкорпил 1914: 20, рис. 9). Среди находок этого времени представлен также фрагмент сильно поврежденной сколами мраморной головы Кибелы в башенной короне из Тиритаки размерами 11,5×9×8 см (раскопки О.Д.Чевелева 1984 г., инв. № КЛ 1803). Край головного убора выделен здесь рельефным валиком. Прическа богини, состоящая из мельчайших завитков, разделена посередине прямым пробором. В ушах сохранились отверстия для крепления серег. По пропорциям она вполне соответствует вышеописанным скульптурам, т.к. общая высота статуэтки вряд ли была меньше 0,6 м.

Вышеупомянутые скульптурные изображения Кибелы, в основном, восходят к тем образам богини, которые сложились в Малой Азии эллинистического периода и, скорее всего, являются привозными (Кобылина 1978: 10). К произведениям местных мастеров вполне определенно можно отнести только известняковые вотивные рельефы I в. н.э. из Пантикапея и некрополя Нимфея (Марти 1934: 64-66, рис. 4,5), где представлены три персонажа — Кибела в калафе на троне и Гермес и Кора с двумя факелами. Образ богини в сходном виде воспроизводился на Боспоре и в более позднее время. Примером этого может служить рельеф из Пантикапея II-III вв. н.э. со схематично изображенной фигурой Кибелы с львенком на коленях между двумя львами и плохо различимыми фигурами в обрамлении (Кобылина 1978: 13, рис. 14). В целом такая композиционная трактовка характерна для малоазийского и фракийского искусства I-III вв. н.э. (Тачева-Хитова 1982: 210-218).

Судя по всему, в своих традиционных формах культ Кибелы, носивший на Боспоре первых веков н.э. официальный характер, не получил широкого распространения. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что рассмотренные типы изображений Кибелы со-

вершенно не представлены среди изделий ко-роплавов, доступных широким слоям населения позднеантичного Боспора. В редких случаях сохраняются только отдельные характерные черты: богиня восседает на троне с чашей и тимпаном в руках (ТСП 1974: 35, табл. 48, 1). Все же такой образ достаточно обезличен и, очевидно, является следствием синкретизма целого ряда женских божеств в религиозных представлениях боспорян I-III вв. н.э. В первую очередь это касается Кибелы³, Афродиты, Деметры и Артемиды. Слияние их функций придало женскому божеству, которое могло выступать в зависимости от ситуации под разными именами, черты Великой матери и владычицы всего сущего (Кругликова 1966: 110). Не исключено, что именно такая трактовка скрывается за посвящением «великой богине» на фрагменте краснолакового сосуда, найденном, как и упоминавшаяся культовая статуя Кибелы, на северном склоне г. Митридат (Шкорпил 1901: 163. № 2). В этой связи заслуживает упоминания посвящение II в. н.э. богине Ма и распространение на Боспоре в I-III вв. до н.э. теофорных имен Ма и Маей (Лурье 1948: 204 сл.). Имя Ма можно рассматривать как сокращенную форму. В качестве параллели в данном отношении следует отметить, что в Ионии, Малой Азии и Ольвии встречается такое наименование Кибелы, как просто Ма или Ме (MH = MHTR) (Русяева 1972: 37; 1992: 146). Те же явления наблюдаются и относительно круга мужских божеств, где наряду с сохранением ряда традиционных культов появляется почитание анонимного Бога Высочайшего. В образе последнего отдельные исследователи видят слияние черт греческого Зевса, иудейского Яхве, Сабазия и иранского конного бога (Блаватский 1964: 197; Соломоник 1973: 56).

Таким образом, в религиозных представлениях населения позднеантичного Боспора, как это можно видеть на примере культа Кибелы, нарастает тенденция к синкретизму отдельных божеств, связанная с отходом от устоявшейся иконографии и приданием им универсальных функций.

³ Любопытно отмеченное для городов Северо-Западного Причерноморья первых веков н.э. присвоение Кибеле эпиклесы Афродиты Урании (Русяева 1992: 148). Для Боспора, где культ Афродиты Урании имел более глубокие корни, следует предполагать скорее обратный процесс, когда иконография и обрядность, связанные с культом Афродиты, носившим государственный характер, заимствуют некоторые характерные особенности почитания Кибелы.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А. 1986. Монетное дело Боспора. Киев.
- Блаватский В.Д. 1964. Пантикапей. М.
- Богатова О.В. 1998. Культ Великой Матери богов Кибелы в греко-римской древности (К проблеме религиозного синкретизма в античности). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. СПб.
- Кобылина М.М. 1978. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. М.
- Кругликова И.Т. 1966. О культе верховного женского божества на Боспоре во II-III вв. н.э. // Культура античного мира. М.
- Лурье С.Я. 1948. Культ Матери и Девы в Боспорском царстве // ВДИ. № 3.
- Максимова М.И., Наливкина Н.А. 1955. Скульптура // АГСП. М.-Л.
- Марти Ю.Ю. 1935. Новые эпиграфические памятники Боспора // ИГАИМК. Вып. 104.
- Русяева А.С. 1972. Культ Кибелы в Ольвии // Археология. № 7.
- Русяева А.С. 1992. Религия и культы античной Ольвии. Киев.
- Саверкина И.И. 1986. Греческая скульптура V в. до н.э. в собрании Эрмитажа. Оригиналы и римские копии. Л.
- Силантьева П.Ф. 1974. Терракоты Пантикапея // ТСП.
- Соколов Г.И. 1973. Античное Причерноморье. Л.
- Соломоник Э.И. 1973. Религиозная жизнь в северопонтийских городах // ВДИ. № 1.
- Тачева-Хитова М. 1982. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр. н.э.- IV в. н.э. София.
- Шкорпил В.В. 1902. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1901 г. // ИАК. Вып. 3.
- Шкорпил В.В. 1914. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове // ИАК. Вып. 56.
- Camp J. Mc. 1990. The Athenian Agora. Athens.
- Catling H.W., Waywell G.B. 1977. A Find of Roman Marble Statuettes at Knossos // The Annual of the British School at Athens. N 72.
- Salis v. A. 1913. Die Gottermutter des Agorakritos // JDI. XXVIII.
- Škorpil V. 1913. Kybelin kult v risi Bosporske // Sbornik praci filologických dvornímu radovi professoru Josefu Kralovi. Praha.